

ТВОРЧЕСТВО ДОСТОЕВСКОГО И ЛИТЕРАТУРА США

Творчество Достоевского принадлежит мировой культуре так же, как и русской, давно перешагнув рамки национальные и временные. В течение всего XX столетия Достоевский воспринимался как современник, его духовное присутствие в мировой культуре и литературе стало неоспоримым фактом. Проблема сложности и противоречивости человеческой души, проблема дуализма, разрабатываемая немецким романтизмом (Шамиссо), становится основной в творчестве Достоевского и затем в литературе XX века.

Достоевский оказал огромное влияние на американскую литературу. Он предложил американской литературе круг вопросов, которые заняли в ней центральное место. Важнейшим из них было – выдвижение во главу угла духовных проблем. Для американской литературы большое значение имело приобщение к нравственному пафосу русской литературы, творчества Достоевского. Герои Достоевского, их искания были близки самоощущению американцев как конца 19 века, так и середины века двадцатого. Общество, в которое вступал герой Достоевского, было неустойчивым, конфликтным как в 19, так и в середине 20 века, и дух бунтарства героя Достоевского был реакцией на состояние этого общества. Зачастую это герой-подросток, пытающийся, как Гамлет, разобраться в глобальных проблемах бытия.

Популярность Достоевского в США имела свои пики: годы 1881 – 1912 (с начала творчества Достоевского), 20-е годы – в связи с пиком популярности теорий Зигмунда Фрейда в США. Затем – 40 – 60-е годы. И, конечно, настоящее время.

В первый период рецепции творчества Достоевского в США складывается его репутация психолога, пророка (под влиянием событий русской революции), формируется миф о нем как выразителе русской души.

Второй период отмечен его популярностью как писателя глубинно-психологической ориентации. Интерес западной литературы XX века к психопатологии стимулировался, несомненно, теориями Зигмунда Фрейда, но не в меньшей степени и художественной практикой Достоевского. Фрейд открыл бессознательное, но сам признавал, что подсознательное открыл не он, а великие писатели Достоевский и Шекспир. Драйзер говорил о своем интересе к Достоевскому, и «Американская трагедия» написана, безусловно, под влиянием творчества Достоевского, его «Преступления и наказания». Творчество Достоевского оказало влияние на крупнейших писателей литературы США I половины XX века Шервуда Андерсона, Ф.С. Фицджеральда, Э. Хемингуэя, Д. Стейнбека, Т. Вульфа, Ю.О' Нила.

40 – 60-е годы отмечены новым всплеском обострения внимания к творчеству Достоевского. Мир послевоенный, мир после Холокоста, был миром, утратившим Бога. Вопросы богоискательства, веры, смысла жизни, являлись важными для интеллектуальной и духовной жизни США этого периода. Духовность произведений Д. противопоставлялась духу конформизма и потребления, утверждавшемуся в американском обществе в это время. Вторая причина, способствовавшая новому прочтению произведений Достоевского, – популярность философии экзистенциализма и проникновение ее в американскую литературу (а идеи Достоевского весьма близки Кьеркегору и Ж.-П. Сартру, отцам экзистенциалистской философии). Еще одна причина – на первый план в литературе США выходит роман о подростке. Нельзя не увидеть сходные черты изображения героя у Достоевского и Сэлинджера в его культовой книге «Над пропастью во ржи».

И Достоевский, и Сэлинджер – художники-психологи. Сэлинджер вслед за Достоевским строит изображение героев, основываясь на представлении о душе человека как арене борьбы добра и зла, его интересует иррациональное

в человеческой психике. Поэтому принципы художественного изображения во многом сходны у обоих писателей. Сэлинджер в центральном персонаже соединяет черты героя, антигероя, шута. Близки религиозно-нравственные аспекты творчества писателей. Сэлинджер воспринял идею спасения от лжи и бездуховности современной цивилизации любовью и красотой. В последующем своем творчестве он утверждает необходимость единения людей, построения жизни на принципиально других основах (повесть «Фрэнни и Зуи»).

И Карсон Маккаллера, и Сильвия Платт, писавшие о подростках, безусловно находились под влиянием Достоевского. К. Маккаллерс прямо признавала это влияние. Достоевский оказал огромное влияние и на литературу битников, и на литературу американского Юга.

В библиотеке Фолкнера, признанного главы южной школы американского романа, среди его любимых книг на полках стояли сочинения Толстого, Тургенева, Достоевского и Чехова. Сам Фолкнер неоднократно признавал влияние, оказанное на него творчеством Достоевского, говорил о том, что он перечитывает «Братьев Карамазовых» каждый год. Больше всего в творчестве Достоевского Фолкнер ценил его способность изображения подсознательных противоречивых человеческих чувств. Стремление проанализировать глубины человеческой психики, объяснить ее сложность и ее парадоксы позволяет увидеть в Фолкнере ученика Достоевского. Как и Достоевский, Фолкнер изучал кризис личности в обществе, которое тоже переживало кризис.

Фолкнер интересуется семьей как основой общества и, как и Достоевский, он изображает семью в процессе дезинтеграции и распада. Как и Достоевский, он видит свою задачу не только в изображении этого распада, но и в выявлении его причин. И хотя семьи, изображаемые Фолкнером и Достоевским, различаются в социальном, историческом и национальном аспектах, у них одна очень важная общая черта – разрыв семейных

отношений и нарушение традиций. Оба автора также изображали семьи, принадлежащие к различным социальным кругам общества.

Внутреннюю жизнь героев Фолкнера отмечает то же крайнее напряжение, та же интенсивность внутренних переживаний, которые свойственны героям Достоевского. Фолкнер унаследовал у Достоевского принцип относительной независимости героя, при котором сознание автора не доминирует над сознанием героя, но автор создает независимое сознание, такое же сложное и целостное, как и его собственное. Примером подобного независимого сознания является Линда Сноупс, героиня романа Фолкнера «Особняк». Фолкнер не разделяет ее идеологические принципы, но позволяет ей существовать на страницах его романа, демонстрируя все черты ее личности. Фолкнер верен своему убеждению, что все пути хороши в поисках истины, и, как и Достоевский, дает каждой возможности право на равное существование и художественную реализацию в своей книге.

Из всех великих мастеров 19 столетия, Достоевский был первым, кто воссоздавал внутренний мир своих героев с помощью тщательного фиксирования всех оттенков их чувств и мыслей, быстро сменяющих друг друга. Он был одним из первых, кто использовал внутренний монолог и поток сознания в своем творчестве. В использовании этих приемов Фолкнер является учеником Достоевского, а не Джойса. Использование Фолкнером этих приемов, как и у Достоевского, направлено на познание мира, в первую очередь, внутреннего мира человека.

Некоторые сцены в романах Фолкнера прямо отсылают нас к романам Достоевского. Встреча Флема и Сатаны в аду в «Деревушке» соотносится с соответствующей сценой в «Братьях Карамазовых», в которой Иван разговаривает с Дьяволом. Аналогично, беседа старого генерала с капралом в «Притче» напоминает сцену с Великим Инквизитором в том же романе Достоевского.

Важно упомянуть, что ни один из этих авторов не предпочитал какую-либо идеологию, жесткую систему политических взглядов; оба были чужды

ортодоксальному мышлению. Оба понимали сложность жизни, и это понимание отражается в их изображении противоречий жизни и отсутствии законченной неизменной системы взглядов. Оба признавали много вариантов истины.

Фолкнер, во всяком случае, частично, признавал ту часть Южного мифа, которая утверждала существование единого целостного сообщества, существовавшего на довоенном Юге, в котором белые и черные жили единой семьей. И снова мы видим близость Фолкнера к Достоевскому, который утверждал наличие духовной близости между русской аристократией и простыми людьми, вера, которая удерживала его от принятия революции как решения социальных и моральных проблем.

Фантастический реализм Д., использование приемов гротеска, смешение трагического и комического, тема двойничества, тема «подполья» всегда были созвучны эстетической мысли США.

Kamarovskaya T. Faulkner and Russia. / A William Faulkner Encyclopedia. Westport, Connecticut, 1999. –С. 337–340.